

Четыре недели спустя, на вершине Астрономической башни в три часа ночи.

Это была прекрасная ночь, подумал Гарри. Безоблачно и ясно, ярко светят звезды.

Он будет скучать по этой проклятой башне. Это было отличное место для размышлений. На самом деле, он, вероятно, будет скучать по этой башне больше всего в Хогвартсе.

Ну...может быть, не так сильно, как по Септимере, но их нельзя сравнивать. Он не мог трахнуть Астрономическую Башню и не мог думать на вершине профессора арифмантики.

Кроме того, сегодня у него был последний частный урок с Септимой. Он похлопал по предмету в кармане и улыбнулся. Интересно было бы посмотреть, как много она узнала.

Их договоренность не закончилась просто потому, что теперь он тоже спал с Флер.

XXXXX

Позже в тот же день.

Сейчас Септима вела свой последний урок в этом семестре, на шестом курсе. В нем содержались все более серьезные студенты, которые сдали свои СОВ и решили попробовать себя в ТРИТОНЕ по арифмантике. Обычно это был очень рутинный урок для преподавания, она давно разработала учебную программу для всех пяти лет обучения, которые она преподавала, и отклонения случались только один раз в голубой луне.

Но сегодня все было совсем по-другому. Сегодня ей предстояло вести урок, испытывая при этом постоянное состояние страха, от которого у нее внутри все сжималось.

Страх, что ее влажные складки будут непристойно хлюпать, чтобы все слышали, когда она сделает шаг. Страх, что одна из периодических капель вагинальной жидкости не будет тихо стекать по ее ногам, а вместо этого впитается через нижнее белье и упадет на пол с громким шлепком. Страх, что кто-то сможет почувствовать мускусный запах возбуждения, исходящий от ее ног.

Никогда еще она не чувствовала себя такой живой.

С тех пор как они начали свой грязный роман, Гарри совершил немало дерзких поступков.

Он взял ее на каждом предмете мебели, которым она владела в замке, а также в ее ванне. В ее комнате не осталось ни одного места, которое не вызывало бы воспоминаний о том, что они там делали.

Он снял с нее нижнее белье и предложил ей альтернативу, которая показалась ему более привлекательной. Септима никогда не проводила сколько-нибудь заметного времени среди магглов и уж точно никогда не видела такого...маленького нижнего белья. Ей было неохотно и неловко надевать что-то подобное, но она была вынуждена согласиться, так как единственным другим выбором, который оставил ей Гарри, было идти голой. Первые несколько дней их ношения были похожи на озорное приключение, которое заставляло ее чувствовать, что она играет грязную шутку со всеми. Теперь она не могла верить, что когда-то чувствовала себя комфортно в нелестных мешковатых "бабушкиных трусиках", как назвал их Гарри.

Он заставил ее мастурбировать, пока смотрел.

Он решил, что раз она дает ему уроки арифомантики, то и он будет давать ей уроки, и начал учить ее, как расслаблять горло, когда она обслуживает его ртом, чтобы она могла взять всю его длину. Так совпало, что с тех пор они перешли на четыре урока в неделю вместо двух.

На каждый новый поступок, который он делал, она вызвала символическое возражение, прежде чем принять его, как они оба знали. Она наслаждалась тем, что ее границы раздвигались слишком сильно, чтобы делать что-то еще.

Но этот последний трюк, она будет помнить его до самой смерти.

Воспоминание

Септима не принадлежала к числу тех людей, которые, проснувшись, остаются полумертвыми, но ей нравилось постепенно приходить в себя.

Сегодня ей не была предоставлена такая роскошь, так как рука была положена на ее рот, заставляя ее кричать в него и дергаться.

- Ш-ш-ш. Успокойся." - успокаивающе произнес знакомый голос.

Недоверчивые голубые глаза уставились в изумрудно-зеленые. Какого черта Гарри делает в ее комнате? До рассвета далеко, если судить по отсутствию света, льющегося из ее окна.

- Эта ночная рубашка хорошо смотрится на тебе, - похвалил он, протягивая руку, чтобы слегка ущипнуть ее сосок.

Септима покраснела. Он был тем, кто дал ей прозрачное, мерцающее платье и настоял, чтобы она надела его в постель. Не то чтобы у нее был выбор после того, как он уничтожил все ее старые ночные рубашки, презрительно назвав их "бабушкиной одеждой". Но она не возражала, это было сексуально.

- Встань на колени и подними свою задницу в воздух." - приказал он, наконец убрав руку от ее

рта.

- Гарри, мы не можем!" - запротестовала она, садясь на кровати. - Кто-нибудь увидит, как ты выходишь из моей комнаты." Она была не единственной учительницей, живущей в этой части замка, и то, что Гарри видели выходящим из ее комнаты в этот час, сильно отличалось от того, что происходило после запланированного урока арифметики.

- Позволь мне беспокоиться об этом, а теперь делай, как я сказал."

Она повиновалась, как они оба и предполагали. Как бы сильно ни пугало ее то, что он делал, выдох всегда побеждал.

Она подползла к центру кровати на четвереньках и приподняла свой зад, прижимаясь щекой к кровати. Ночнушка скользнула по ее телу, пока не оказалась под мышками, оставляя ее почти полностью обнаженной. Она почувствовала, как он зацепился пальцами за пояс стрингов, которые были ее единственной нижней одеждой, и стянул их до колен. В качестве завершающего штриха она почувствовала, как заклинание окаменения захватило ее и зафиксировало на месте. Ее вагинальное отверстие непристойно истекало слюной.

- Ты взволнована, не так ли?" - спросил он насмешливо.

Септима почувствовала, как кровь снова прилила к ее лицу. Она не могла не промокнуть, когда он был в таком состоянии.

Палец осторожно ощупал ее складки и заставил ее вздрогнуть в предвкушении. Затем он отступил, и она услышала безошибочный звук лизания. Она снова вздрогнула.

-М-м-м, все так же вкусно."

Если бы она могла, Септима нетерпеливо трянула бы задницей.

К своему огромному удивлению, она почувствовала, как скользкий, покрытый слюной палец втолкнули в тугое кольцо ее ануса. Прежде чем она успела как следует осознать, что именно только что сделал Гарри, она почувствовала, как сработало заклинание и опрыскало ее кишечник чем-то липким и вязким.

Она попыталась поднять голову и потребовать объяснений, но окаменение удерживало ее неподвижно и безмолвно.

- Не волнуйся, я просто готовлю тебя." - неторопливо произнес он.

Глаза Септимы расширились настолько, насколько это было возможно в ее нынешнем

состоянии, и она испуганно задохнулась. Конечно, он не станет? Это было слишком грязно! Внутри у нее все сжалось от ужасного возбуждения.

Что-то холодное, металлическое и гораздо меньшее, чем его член, медленно протолкнулось в ее смазанную заклиниванием дырочку. Она была даже меньше его пальца. Странная смесь облегчения и разочарования наполнила ее, когда она почувствовала, как металлический "крюк" на другом конце предмета удобно устроился в расщелине ее ягодиц. Зачем он вообще потрудился смазать ее для чего-то такого крошечного? Она почти не чувствовала его.

-Я уверен, тебе интересно, что я только что вложил в тебя, - непринужденно сказал Гарри.

Конечно, так оно и было, но окаменение не позволяло ей этого сказать.

Гарри, очевидно, знал об этом и продолжал говорить. - Это называется анальная пробка."

Ну, это, конечно, было в ее заднице, но она не чувствовала себя особенно заткнутой.

- Хотя я немного изменил его. Видишь ли, в данный момент она уменьшена для облегчения вставки, но если я сделаю это..."

Глаза Септимы расширились, когда предмет начал расширяться, пока она не почувствовала, как холодный металл коснулся стенок ее прямой кишки. Раньше он был слишком мал, чтобы она могла почувствовать его форму, но теперь она могла сказать, что он слегка изгибался вверх и был выпуклым к концу, а не однородного размера. Смазка, которую он ранее наколдовал там, хлынула из нее, когда пространство в ее прямой кишке было занято стальным нарушителем, и она покраснела еще больше от смущения от непристойного звука. Однако это еще не было закончено, так как теперь метко названная анальная пробка стала немного больше, а затем снова немного уменьшилась.

Всхлип вырвался из горла профессора арифмантики, продолжая расширяться и сжиматься крошечными шагами, растягивая ее чуть больше каждый раз.

- Не волнуйся, он не будет расти бесконечно." - заверил ее Гарри. - Хотя она будет расширяться и сжиматься, пока я ее не уберу. И я имею в виду, когда я его удаляю. Видишь ли, он проклят и не позволит тебе сделать это самой. Я полагаю, что вы могли бы заставить кого-то вроде Дамблдора или, может быть, Снейпа снять проклятие, но я почему-то сомневаюсь, что вы захотите это сделать."

Септима снова захныкала. Эта штука будет торчать у нее в заднице, пока он не решит ее вытащить.

- Не беспокойся и о том, чтобы сходить в туалет. На нем есть Исчезающее Очарование, специально предназначенное для человеческих отходов. Ты не хочешь знать, какая сука это

сделала правильно."

О боги, Септима не была уверена, что сможет вынести еще что-нибудь. Гарри и раньше делал с ней довольно дерзкие и неловкие вещи, но теперь все это казалось таким же ручным, как вязание свитера.

Гарри наклонился и прошептал ей на ухо, его дыхание щекотало ее кожу. - Наслаждайтесь анальной пробкой, профессор, потому что сегодня выпускной экзамен, и вам понадобится практика, чтобы получить выдающуюся оценку."

Конец флэшбэка

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1320758>